

Вэнь Сюэчао в гневе закричал:

— Отныне Иньцяо — моя женщина, и никто не смеет говорить о ней плохо!

Услышав эти слова, даже Третья госпожа, которая до этого притворялась, была ошеломлена. Она подмешала служанке обычное снотворное, так почему же Вэнь Сюэчао выглядит так, словно потерял душу?

Иньцяо вдруг подползла к ногам Третьей госпожи, схватила её одежду и, рыдая, сказала:

— Госпожа, я сделала всё, как вы сказали. Умоляю, скажите молодому господину Лань отпустить моего возлюбленного и выпустить его из резиденции.

— Возлюбленный? У тебя есть возлюбленный? — Вэнь Сюэчао, похоже, только сейчас услышал, что Иньцяо упомянула о возлюбленном. Он с недоверием посмотрел на служанку, словно собирался устроить сцену.

В зале одни плакали, другие кричали, третьи оправдывались. Такой хаос разыгрался в главном зале резиденции Вэнь. На лбу Вэнь Шичжэня вздулись вены, он громко ударил по столу и крикнул:

— В главном зале шум и гам, что за безобразия!

— Пусть Вэнь Лань выгонит того, кого схватили, из резиденции и даст ему денег в качестве компенсации. Что касается Вэнь Ланя, пусть получит тридцать ударов палкой и полгода проведёт в заточении, размышляя о своих ошибках.

— Третья госпожа скрывала злые намерения, плохо воспитывала сына и пыталась навредить моему законному наследнику, — сказал Вэнь Шичжэнь. — Дайте ей снадобье, лишаящее голоса, сломайте ей ноги и отправьте в двор Силян под замок.

Третья госпожа, услышав это, в ужасе опустилась на пол. Она была готова к наказанию, если её план раскроют, но господин всегда относился к ней с любовью, и каждый раз, когда она ошибалась, он просто закрывал на это глаза. Почему на этот раз он решил сломать ей ноги и даже лишить голоса?

Слуги вытащили кричащую Третью госпожу из зала. Вэнь Сюэчао, похоже, всё ещё был погружён в шок от новости о том, что у Иньцяо есть возлюбленный, и не обращал внимания на происходящее в зале.

В зале остались только отец, сын и Иньцяо. Вэнь Шичжэнь прищурился, внимательно разглядывая молчаливую служанку.

Эта девушка знает о существовании благовония «Пробуждение души», и её нельзя оставлять в живых.

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал голос Вэнь Сюэчао:

— Иньцяо, не уходи с твоим возлюбленным. Если ты оставишь меня, я не смогу жить и умру.

Одно применение благовония «Пробуждение души» действует около трёх дней. Если сейчас приказать убрать служанку, Вэнь Сюэчао, вероятно, устроит истерику и будет искать смерти.

Пока что нужно оставаться на месте. Через три дня, когда действие благовония закончится,

можно будет избавиться от служанки, чтобы избежать будущих проблем.

Он задумался на мгновение, а затем сказал:

— Отведите молодого господина и эту служанку обратно в их покои и следите за ними, чтобы ничего не случилось.

Вэнь Сюэчао и Иньцяо вернулись в свои покои, и он тут же схватил её за руку, начав расстёгивать её одежду. Слуги, увидев, что молодой господин бросил на них взгляд, поняли, что им лучше удалиться, и поспешили уйти.

Как только Вэнь Сюэчао закрыл дверь, Иньцяо упала на колени и снова хотела поклониться:

— Молодой господин, я никогда не смогу отблагодарить вас за спасение моей жизни!

— Отец уже задумал убить тебя, вероятно, сегодня ночью он отдаст приказ, — Вэнь Сюэчао поднял её. — Мне уже неловко, что я использовал тебя.

— Если бы я действительно одурманила молодого господина, Третья госпожа всё равно убила бы меня, чтобы замять дело. В любом случае мне не избежать смерти, но, помогая вам, у меня появился шанс выжить, — искренне сказала Иньцяо.

Вэнь Сюэчао улыбнулся:

— После того как твой возлюбленный покинет резиденцию, я отправлю его за город. Сегодня ночью ты уедешь из города и встретишься с ним, но не задерживайся на одном месте. Поезжайте на юг. Оставайтесь в Лучжоу и собирайте для меня информацию о юге. Если мне понадобится твоя помощь, я передам сообщение через мою кормилицу, а она свяжется с тобой.

— Служить молодому господину — это честь для меня, — покраснела Иньцяо.

Улыбка Вэнь Сюэчао была прекрасна, не зря так многие девушки в Гуанъяне были влюблены в него. Он был как луна на небе, недоступный для простых смертных, словно прикосновение к мирской суете могло его разрушить.

Когда луна поднялась над деревьями, Вэнь Лань с людьми подогнал повозку к боковым воротам резиденции Вэнь. Иньцяо села в повозку, и Вэнь Лань передал ей туго набитый узелок:

— Это деньги, которые молодой господин велел передать тебе. Там есть и золотые, и серебряные слитки. Он хочет, чтобы вы сняли небольшой дом в Лучжоу и начали новую жизнь.

Иньцяо взяла узелок и, крепко сжав губы, сдержала слёзы. Повозка тронулась в ночи, тихо направляясь за город.

Повозка медленно выехала из столицы Гуанъян, и Иньцяо высунулась, чтобы взглянуть на величественные ворота позади. Это был первый раз, когда она покидала столицу.

Перед Гуанъяном на юге стояли ворота, а на севере возвышалась гора Яшань. Восточные и западные стены отделяли город от внешнего мира, и эти преграды, как высокие стены резиденции Вэнь, словно держали молодого господина в заточении.

На следующий день Вэнь Шичжэнь узнал, что Вэнь Сюэчао отпустил служанку, и приказал обыскать всю столицу Гуанъян, но не нашёл ни служанки, ни её возлюбленного.

В последующие два дня Вэнь Сюэчао всё ещё страдал от воздействия благовония «Пробуждение души». Слуги говорили, что, отпустив служанку, молодой господин сидел во дворе, погружённый в печаль, говоря, что любить её — значит отпустить её, и что свобода в мире лучше, чем заточение в этих стенах.

На третий день действие благовония закончилось, и Вэнь Сюэчао вернулся в нормальное состояние, совершенно не помня того, что произошло. Вэнь Шичжэнь, видя, что сын ничего не помнит, решил временно замять дело и не продолжать расследование.

В народе ходили слухи, что возлюбленная молодого господина из резиденции Вэнь сбежала ночью со своим старым возлюбленным, а сам Вэнь Сюэчао, не евший и не пивший, заперся в резиденции и несколько дней страдал от помешательства, прежде чем пришёл в себя.

Люди вздыхали: «В жизни есть те, кто безумно влюблён, и эта печаль не связана с ветром и луной». Такой глубокой любви Вэнь Сюэчао нельзя было не посочувствовать.

Пятый принц, соблюдая траур более месяца, только что вышел из дворца, когда услышал, как все на улицах жалеют Вэнь Сюэчао, который страдает от любовной боли.

Вэнь Сюэчао потерял душу, Вэнь Сюэчао сошёл с ума, Вэнь Сюэчао не мог умереть. Чжао Фэнцы, проходя через восточный квартал, слышал, как на улицах говорили, что Вэнь Сюэчао уже более десяти раз пытался покончить с собой.

Чжао Фэнцы, одетый в простую одежду, быстро шёл по улицам. А Шэнь едва поспевал за своим господином. Если бы не то, что из-за ежедневного ночного дежурства у Чжао Фэнцы болели колени, он бы, наверное, уже взлетел на крыши, используя искусство цингун, чтобы избежать толпы, распускающей слухи.

Обычно императорские принцы, пока не достигнут совершеннолетия и не получают собственный дворец, живут в глубинах дворца и редко получают разрешение выйти за его пределы. Но Чжао Фэнцы был другим. Он обладал выдающимися боевыми навыками клана Цзинъян, и у него не было строгой матери, которая бы за ним следила, так что для него не составляло труда незаметно покинуть дворец, избежав внимания гвардии Юйлинь.

Сегодня, узнав новости от супруги Юэ, он тайно взял А Шэня и отправился в восточную часть города на поиски.

Чжао Фэнцы давно знал, что отец супруги Юэ был заместителем его деда, но не ожидал, что супруга Юэ, ещё будучи наложницей, уже была человеком его матери. Мать поручила младшего брата на воспитание супруге Юэ, что говорило о её огромном доверии к этой женщине, и после смерти матери супруга Юэ заботилась о нём и младшем брате. Чжао Фэнцы относился к ней неплохо.

Сегодня исполнился месяц с тех пор, как Чжао Фэнцы начал соблюдать траур по Чжао Цзинъян, и супруга Юэ уже ждала его у входа во дворец Жэньмин, приготовив ему суп из свежей рыбы, чтобы поддержать его силы. Он взял чашу и уже хотел поблагодарить, как заметил, что на дне лежит сложенный листок бумаги.

После повышения в статусе супруги Юэ вокруг неё появилось много слуг, присланных императором. Видимо, супруга Юэ хотела сообщить ему что-то важное, но, опасаясь подслушивания, решила использовать этот метод.

Чжао Фэнцы взял чашу и незаметно спрятал листок в рукаве. Супруга Юэ тепло улыбнулась и,

сев в паланкин, медленно удалилась.

Вернувшись в свои покои, Чжао Фэнцы, когда рядом никого не было, развернул листок и увидел строку, написанную мелким почерком:

* «Лечи сначала голод и холод, а потом уже болезни» *

Это был почерк его матери.

«Лечи сначала голод и холод, а потом уже болезни» — это строка из стихотворения Су Ши «Врач», которое он изучал в резиденции Чжэньбэй. Учитель говорил, что лучший врач лечит государство, а затем уже людей. Лечить государство — значит «уравнять голод и холод», то есть уменьшить разрыв между богатыми и бедными. Если у людей будет достаточно еды и тепла, то болезней станет меньше.

Почему мать напомнила ему об этом стихотворении? Чжао Фэнцы не понимал. Он внимательно посмотрел на листок и заметил, что на обратной стороне есть ещё одна строка.

Эта строка была проще:

* «Яньжо управляет иглой, как топором». *

<http://bllate.org/book/16846/1550069>